

НАША СТРАНА

Год издания — 38-ой. Буэнос Айрес, суббота 26 октября 1985

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 26 de octubre de 1985. No. 1839

МЫСЛИ ВСЛУХ

КУЦАЯ ЛЕГИТИМНОСТЬ

Ортега и Гассет политическую легитимность ставят в зависимость от трех условий, которые можно перечислить следующим образом:

1. "Коллективное верование" всего народа в легитимность политической власти.

2. Трансцендентность этой власти по отношению к обществу, то есть ее — выражаясь современным языком — надпартийный, надклассовый, надсословный и надфранкционный характер.

3. Осуществление этой властью "своего авторитета".

Первое условие легитимности является условием субъективным, так как оно относится лишь к субъективной вере народа, что та или иная власть, в тот или иной момент, легитимна. Учитывая только лишь это единственное условие легитимности, то есть вынося за скобки все объективные данные, касающиеся самой власти, любую власть можно признать легитимной. А так как при отсутствии всяких объективных мерил самой власти, остается лишь относительная возможность измерения (народной "веры" в ее легитимность, то становится возможным довольно легко такую "субъективную легитимность" подделать. Особенно, если мерилем "коллективных верований" будут провозглашены подсчеты голосов на общих голосованиях. Даже Гитлер пришел к власти путем выборов и голосований. Тем более, что эти голосования периодически обрывают представительность "народных представителей", оставляя перманентный и непрерывный характер только лишь за корпорациями не государственного порядка, как то партиями или за ними стоящими идеологическими образованиями. Легитимность, выводимая только лишь из этого одного условия будет несомненно легитимностью неполной, куцей.

Другие два условия политической легитимности имеют объективный характер. Конечно, говоря о трансцендентности власти, необходимо иметь в виду, что речь идет о верховной власти, а не власти управительной т. е. власти, согласно Б. Н. Чичерину, юридически неограниченной, ибо "она — верховный судья всякого права", которая находит себе предел лишь "в собственном нравственном сознании и в совести граждан". Оставляя управительным властям (которые могут сочетать в себе разные начала, в том числе и демократическое) разрешение злободневных политических и административных проблем, верховная власть охраняет своим авторитетом осуществление соборной воли всего народа в согласии с его общим историческим направлением.

И. А.

ЛЕОНИД БАРАТ-БАРАНОВ

ОБЛИК РУСИ

Боже, Царя храни!
Сильный, державный,
Царствуй на славу нам
Царствуй на страх врагам,
Царь православный,
Боже, Царя храни!

В книге "Дроздовцы от Ясс до Галлиполи", участник Белого Движения, коренной дроздонец В. Кравченко, пишет: "Под конец генерал Врангель предложил прокричать в последний раз на русской территории "ура" в честь растерзанной и измученной России. Очевидцы говорили, что когда генерал Врангель покидал транспорт "Крым", на последнем запели "Боже, Царя храни". Запели именно "Боже, Царя храни", — ничего другого, запели единственный русский национальный гимн-молитву с его прекрасными и благородными словами.

В этой молитве-гимне русские люди выразили свое "я". Эта молитва-гимн — олицетворение отечества, выражающий в себе благородства духа, и поистине "благодействие и мир-

ное житье", то нераздельное целостное триединство Церковь — Царь — Народ, которым строилось Государство Российское.

Именно в словах этого гимна заключалась сущность национально-исторической России на всем протяжении ее, часто трагического и многотрудного, бытия.

Отсюда, естественно, православная монархия являлась религиозной ценностью, что и показывает содержание гимна. Она вплотную подходила к сердцу народа и, как лампада перед святой иконой бережно охраняла, смысл, радость и величие России.

Разве можно сравнить эти короткие слова с длинными трескучими словами украденной марсельезы 1917 года, последовавшего затем интернационала и теперешнего советского гимна?

Что-то отвратное звучит в этих беспокойных, иностранных напевах, чуждых для русского духа.

В марсельезе заставляют народ

называть себя: "пламенем всемирного пожара", объявляют и проповедуют не мир и труд, а беспощадную борьбу, зовут к оружию. Зовут на бой "без пощады", "без сострадания". Но не против врагов отечества, как в французской марсельезе 18-го столетия, а против своего же народа — самой дельной и преуспевающей его части.

Еще хуже слова Интернационала. Там грозят: весь мир насилья мы разорем до основания, а затем мы наш, мы новый мир построим, кто был ничем, тот станет всем. История показала, кто стал "всем". Ненавистники России, дегенераты, преступники измывающиеся над русским народом, насильники генетически его уничтожающие. Смертью и кровью звучат эти слова, как бы придуманные палачами и убийцами.

Враги русского народа, враги России, плеяда деятелей "безкровной" революции знали только краденное у Запада.

ЛЕОНИД БАРАТ-БАРАНОВ

Владимир Рудинский

Горбачев в Париже

Большая площадь Трокадеро ограничена с одной стороны дворцом Шальо (за которым — спуск к Сене); с другой, полутругом, расположены четыре или пять кафе, баров и ресторанов, — "Старое Трокадеро", "Ле Кок", "Кафе Клебер", "Кафе дю Трокадеро"... В этот вечер, они все были полны публикой и, без сомнения, делали хороший оборот. В центре площади — памятник маршалу Фошу; вокруг него кипит толпа, и, на манер сельского праздника, торговцы напитками и всяким угощением; они тоже не остаются в убытке.

Когда я вышел из метро, прямо перед дворцом, около 8 часов вечера, демонстрация была в разгаре, — ее не разогнал и легкий дождик, промелькнувший после паляще жаркого дня.

Повсюду плакаты: "Коммунисты — убийцы!"; "Мы не хотим гулага во Франции!"; "Горбачев, убирайся вон!" (и даже: "Gorbachev, go home!"); "Долой красный фашизм!" и т. п.

Другие плакаты удостоверяют национальность или политическое направление манифестантов. Здесь и Афганистан, и Венгрия, Лаос, Камбоджа и Вьетнам, и балтийские страны, рядом с Польшей и Кореей; монархическая организация "Аксион Франсез" и ее газета "Аспе де Ла Франс", Национальный Центр Жана-Мари Ле Пена и Национальный Межвуниверситетский Союз.

Удивляет полное отсутствие русских, которое всему придает ложный характер. А, казалось бы, кому как не им протестовать?!

По оценке "Фигаро", в этот вечер, 1-го октября, по случаю приезда Горбачева в Париж, манифестировало до 5.000 человек. Газета "Котидьен" в то утро, в заголовке передовицы, назвала Горбачева *Гулагчевым*.

В числе участников, — самые разные нации: худощавые, смуглые афганцы, с нашивками на груди и на спине "афганские моджахеды", раскосые индокитайцы, рослые белокурые балтийцы. Среди них представлены все возрасты и молодежи чуть ли не больше всего; и, судя по одежде и лицам, тут собрались равно бедные и богатые, интеллигенты и люди из народа.

Наоборот, назначенный на 2-е октября "Вечер Сахарова", по сообщениям французских газет, не имел большого успеха; в зале "Дворца для Конгрессов" около метро Порт Мальо, собралось не больше 1.500 человек. Оно и не удивительно: Сахаров не пользуется особой популярностью ни у французов, ни у русских, ни у прочих народов. Вопреки делаемой ему неумеренной рекламе. "Русская Мысль", например, только о нем и кричит; а об Огурцове, об Осипове, об Якунине молчит, или упоминает нехотя и вскользь. Эта дискриминация производит на читателей просто отталкивающее впечатление...

Владимир Рудинский

Среди книг

ЗАПОЗДАЛОЕ ПОКАЯНИЕ

Человек весьма замечательный, В. В. Шульгин известен своей политической деятельностью и связанными с нею книгами. Но многие ли помнят, что он, кроме того, — автор недурного исторического романа "Приключения князя Воронежского"? Действие происходит на Волыни, под властью польского короля Сигизмунда Третьего, на рубеже 15-го и 16-го вв. Изображается начало унии и, между прочим, описывается судьба князя Курбского, после его бегства в Литву. И вот какие слова об этом последнем, уже после его смерти, произносит, под пером Шульгина, один из его сподвижников, покинувших отечество вместе с ним:

"Я говорил тогда: княже, не делай — грех! Он — господин наш, он — природный наш владыка, не смейшь ему изменять; он — Царь; под его рукою — вся Русь; ему измена — родине измена!.. Лют Царь? Да, лют — правда. Но оттого Царем быть не перестанет! А ты, княже, ты что себе готовишь? Опозоришь свой род..."

Не будем столь решительно осуждать Курбского, возмущившегося против свирепого монарха. Но что же сам-то Шульгин наделал, изменив Николаю Второму, царю в высшей степени кроткому и добродушному (в чем его главные недостатки и состояли)? Или надо в его словах, в книге, изданной много лет спустя (в 1930 году, в Париже), видеть выражение его раскаяния? Так или иначе, Бог его на земле сурово покарал, послав ему смерть под советским игом. Хочется надеяться, что в ином мире ему простились грехи и ошибки!

Савва Юрченко

ВАЛЕНТИН РЯЗАНОВ

ЗОВ ПАМЯТИ

Гости Воронежа, желающие навестить могилу русского народног поэта Алексея Васильевича Кольцова, удивляются, когда их направляют к цирку. Но именно там, у самого входа в цирк, покоится прах великого поэта. Рядом могила другого известного воронежского поэта — Ивана Саввича Никитина. Место захоронения обнесено невысокой оградой, чтобы люди, спешащие на очередное цирковое представление, не споткнулись нечаянно о каменные могильные плиты.

В чем дело? Неужели место могилам православных россиян у шуваловского вертепа? Нет, могилы и надгробные памятники находятся там, где положено было. Не там, где надо, цирк стоит, потому что старое городское кладбище постановлением властей решено было снести, а на его месте воздвигнуть цирк, парк "культуры и отдыха" советских труящихся, тинцевальную площадку для молодежи, летний кинотеатр, место для детских игр, концертную эстраду и стадион "Трудовые резервы".

Кладбища — своеобразные хранилища народной памяти, поэтому, уничтожая живую связь времен, советская власть " позаботилась " и о снесении старых кладбищ.

Надгробные плиты и памятники были использованы "по-хозяйски" — их аккуратно распилили и превратили в бордюры тротуаров расположенной рядом улицы Депутатской. Идешь по улице и читаешь под ногами: "Не забудут тропу к твоей могиле благодарные потомки". О ком это сказано? "Под крестом твоя могила, на кресте твоя любовь" "Мирно покоится прах рабы Божией..." Мирно ли? И где он покоится, на какой свалке? Знают о том лишь "народные" депутаты, принявшие решение о разрушении старинного городского кладбища, где три столетия хоронили лучших людей города — строителей Петровского флота, ходившего под Азов, прославленных генералов, знатных купцов и людей всех сословий, чьи трудами славился, рос и богател город Воронеж. Правда, могилы

Кольцова и Никитина не снесли, оставили... Как, впрочем, оставили в полной сохранности находящееся поблизости старое еврейское кладбище. Шестиконечные звезды Давида бережно сохранили и это кладбище действует поныне. Ломали и пилили на бордюры христианские кресты. Сейчас в черте города хоронят только евреев. Русских хоронят на новом кладбище, рядом с городским отстойником нечистот.

Кладбищенский "парк культуры и отдыха" в народе окрестили иначе, назвав его парком "живых и мертвых". Небрежные реконструкторы выполнили свою черную работу спустя рукава, поэтому некоторые могильные плиты, случайно присыпанные землей, со временем высунулись из-под асфальтированных дорожек нового "парка" и на них приспособились распивать дешевый "фруктук" местные алкоголики. А по субботним и воскресным вечерам окрестности "парка" оглашаются звуками заморской музыки и сотни молодых людей исступляют себя дикой сатанинской пляской на костях благочестивых предков. Древние вороны не могут уснуть на деревьях и тревожно спросонья каркают. Одна каркнет, другая ... Потом тихо. О чем каркают, что накаркают черные вороны забывшим имя свое людем? Рядом смердит гнилью городской мяскокомбинат, с которого вороны таскают в "парк" необглоданные кости свиней и баранов. Белеют кости в холодных отблесках лунного света и от зрелища такого становится душе тревожно и тоскливо.

Глеют свиньи кости, сонно каркают разбуженные вороны, бодро отплясывает "славная советская молодежь". Клоуны резвятся на манеже и ярко освещен прожекторами стенд с портретами "лучших людей" Ленинского района.

Сиротливо темнеют во мгле одиночества памятники российских поэтов.

"Да, жизнь не то, что говорили
Мои мне книги и мечты..."

ВАЛЕНТИН РЯЗАНОВ

Что происходит в Кремле?

27 сентября состоялось заседание Президиума Верховного совета, где была принята отставка Н. Тихонова с поста премьер-министра по состоянию здоровья. Новым председателем совета министров СССР назначен Н. Рыжков, принадлежащий к "группе русских обкомов". Таким образом, формирование нового руководства в Москве закончено.

Назначение Рыжкова прошло без Пленума ЦК и без сессии Верховного совета. Поэтому место Тихонова в Политбюро осталось вакантным. Вероятно, на это место будет избран кто-либо из секретарей ЦК — Долгих, Никонов, Зайков или Ельцин.

Из 14 членов брежневского Политбюро за последние 3 года было 9, осталось 5 — генсек Горбачев, президент Громыко и три региональных руководителя — Гришин (Москва), Щербицкий (Украина) и Кунаев (Казахстан). Добавлены в Политбюро были 7 членов, из них четверо — Лигачев, Рыжков, Воронников и Соломенцев — из "группы русских обкомов", а также Алиев, Шеварнадзе и Чебриков (председатель КГБ).

Однако, мы должны отметить первую трещину в "группе русских обкомов". По общему мнению, премьер-министром должен был стать Воронников (см. "Н. С.", № 1817). Однако, как замечает "Русская Мысль" (от 4-10-85), "еще ранней весной предполагалось, что главой правительства станет Воронников, но с апреля другой кандидатуры, кроме Рыжкова, уже не было". Нам неизвестно, что произошло в апреле, но несомненно, что Воронников должен быть недоволен своим нынешним второстепенным постом председателя совета министров РСФСР.

Исправим здесь также опечатку в нашей предыдущей хронике ("Н. С." № 1835): начальником политуправления армии назначен не Лигачев, а генерал Лизичев.

Д. Р.

ОРГАНИЗАЦИЯ РОССИЙСКИХ ЮНЫХ РАЗВЕДЧИКОВ

отмечает

День Непримируемости

в субботу 9-го ноября, в 12,30 часов в Штаб-Квартире ОРЮР
Адрес: улица Буэнос Айрес 2655 (между Варнес и Фрай Хусто Сарменто
Автобусы — 184, 343, 15, 60, 21 и станция др. Сентранголо — Митре).

День Непримируемости

РОССИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНО-ПАТРИОТИЧЕСКИЙ ФРОНТ ГОРОДА СИДНЕЯ (АВСТРАЛИЯ)

сообщает, что

в воскресенье 3-го ноября 1985 года в 15,30 часов в Русском Клубе
состоится

СОБРАНИЕ

посвященное 68-ой годовщине крестного пути нашей отчизны
— бессмертной России.

Посетите это собрание — подтвердите свою непримируемость к
зловещей советской власти.

Внимайте указанию митрополита Антония, основателя Русской
Зарубежной Церкви.

"Православные христиане! Нет мира между Христом и сатаной.
Будьте бесстрашны вы все, идущие против антихриста и его
преступников".

Мы верим в возрождение России!

СССР исчезнет, как кошмарный сон, а Россия — никогда.

В 19-ю годовщину со дня смерти редактора "Нашей Страны" и
генерального секретаря Российского Народно-Монархического
Движения

ВСЕВОЛОДА КОНСТАНТИНОВИЧА ДУБРОВСКОГО

и по случаю исполняющихся три с половиной года
со дня смерти редактора-издателя "Нашей Страны"

ТАТЬЯНЫ ВЛАДИМИРОВНЫ ДУБРОВСКОЙ

в воскресенье 10 ноября 1985 года в буэносайресском Кафедральном
Соборе Воскресения Христова после Божественной Литургии будет
отслужена панихида

ОРГАНИЗАЦИЯ РОССИЙСКИХ ЮНЫХ РАЗВЕДЧИКОВ

устраивает в воскресенье 10 ноября 1985 года в 16,30 часов
в храме Святой Троицы

ДУХОВНЫЙ КОНЦЕРТ

в исполнении хора ОРЮР под руководством профессора национальной
консерватории скм. Е. К. Ларионовой. Программа из 14 вещей в двух
отделениях. В программе произведения Бортиянского, Архангельского,
Турчанинова, Чайковского, Рожнова, Макарова, Гречанинова и других.

Вход 1 авст. — адрес: Ул. Бразиль 315, Буэнос Айрес
Приглашайте своих аргентинских друзей и других иностранцев
послушать русское православное церковное пение. Перед каждой вещью
будут комментарии и объяснения по-русски и по-испански.

